

Магический артефакт, духовный артефакт, небесный артефакт.

В мире совершенствования иерархия магических предметов проста.

Но сложность в том, что из-за их редкости заклинатели зачастую обзаводятся собственным артефактом лишь по достижении стадии Золотого ядра.

Однако сейчас в этом невзрачном ларце лежало не что иное, как настоящий артефакт.

— Это называется Золотое одеяние, защитный артефакт, — пояснил Су Хуэй.

Причина, по которой этот предмет был известен и знаком Су Хуэю, крылась в легенде, связанной с ним.

— Один из пиковых мастеров секты Юньинь заказал его у мастера Му Юэ за баснословные деньги для своей возлюбленной, но вскоре после завершения работы она скончалась.

— Кстати, возлюбленная была простой смертной.

Именно из-за глубоких чувств, проявленных героем этой истории, и её печального финала, легенда получила широкое распространение. Она не только заставляла людей грезить о любви великих мира сего, но и служила предостережением для обычных заклинателей: если даже возлюбленную великого мастера не удалось спасти от смерти, то что говорить о таких бедных и безродных, как вы?

— Но почему пик Шэньинь прислал этот артефакт? Неужели ошиблись адресом?

Столкнувшись с сомнением Су Хуаяня, Су Хуэй возмущенно вытаращил глаза:

— Как такое возможно?!

Не говоря уже о том, что подарки для брата Аня и его собственные — совершенно разные вещи, с какой стати пику Шэньинь оказывать милость какому-то неизвестному ученику?

— Может, это вовсе не артефакт? Просто искусная подделка?

...Это было вполне вероятно. Иначе как объяснить такую внезапную щедрость пика Шэньинь?

Чтобы проверить догадку, Су Хуаянь взял нож и медленно провел по ткани Золотого одеяния.

Секундой позже лезвие ножа выщербилось.

— Ну ничего себе.

Су Хуаянь и Су Хуэй переглянулись.

Судя по всему, если это и подделка, то весьма выдающаяся.

— И все же... чего именно добивается пик Шэньинь?

Вопросы роились в голове, но Су Хуаяню не дали времени на раздумья — его вызвала госпожа

Су.

Возможно, успех близнецов поднял ей настроение: когда Су Хуаянь вошел, он заметил, что она больше не выглядит такой напряженной.

— Минчжэ говорит, ты тоже открыл меридианы.

Это удивило госпожу Су больше всего. Как хозяйка дома заклинателей, она сама обладала пятью духовными корнями, но из-за отсутствия предрасположенности так и не смогла открыть меридианы.

Невозможность ступить на путь совершенствования оставалась главной печалью всей её жизни. Именно из-за этого разочарования, узнав, что у Су Хуаяня бесполезные духовные корни, она утратила к нему всякий интерес.

— Открытие меридианов — лишь первый шаг на пути Дао. С твоими данными достичь этого было непросто.

Су Хуаянь кивнул. Он прекрасно понимал, что она имеет в виду.

Совершенствование — это сочетание таланта и удачи. Его прорыв во многом был заслугой нефритовой подвески и того ручья. Впрочем, он привык быть обычным человеком, и у него не было болезненной тяги к иному.

Госпожа Су внимательно изучала лицо Су Хуаяня. Не заметив в его глазах недовольства, она слегка кивнула.

— Твой брат привлек внимание великого мастера — это счастье для нас. Если он покажет себя с лучшей стороны, возможно, и для тебя найдется шанс.

Она снова намекала на его духовные корни.

По правде говоря, между корнями нет четкого деления на плохие и хорошие. Пять корней не хуже небесных. Беда лишь в том, что первым требуется больше духовной энергии и усердия, а мир ею ограничен. Обладатели пяти корней часто не доживают даже до стадии Основания фундамента, умирая от старости. Поэтому, с точки зрения практичности, небесные корни — самый легкий путь к Дао.

А вот бесполезные корни — это совсем другое. Они считаются такими из-за врожденных дефектов или слабого развития. Но если великий мастер захочет помочь, используя редкие сокровища, изъяны можно устранить. Тогда и бесполезное станет ценным.

Именно на это и намекала госпожа Су. Су Хуаянь прекрасно понимал, что она кормит его пустыми обещаниями, но спорить не хотелось — он не желал тратить силы и выходить из образа, поэтому просто кивнул.

Видя его покорность, госпожа Су смягчилась еще больше.

— Кстати, я слышала, что при открытии меридианов ты использовал некую подвеску...

Речь шла о том самом чуде у ручья, из-за которого Су Хуаянь потерял сознание. Он заранее подготовил ответ.

— Я нашел её, когда разбирал вещи отца. Носил постоянно. Матушка, с ней что-то не так?

Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, его отец был не самым слабым заклинателем. Хотя уровень его мастерства оставался загадкой, вполне вероятно, что он мог оставить после себя подвеску с выгравированным массивом сбора энергии.

— ...Это в его духе.

Госпожа Су, выслушав объяснение, нахмурилась и вздохнула.

— Ладно, носи, если хочешь, только не выставляй напоказ, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Су Хуаянь лишь опустил глаза. Ему-то как раз было все равно, а вот кому это так важно?

Закончив с общими фразами, госпожа Су перешла к делу, ради которого его и позвала.

— Здесь методы совершенствования для стадии открытия меридианов и важные наставления. Возьми и изучи.

Су Хуаянь удивленно поднял голову.

— Это твой брат попросил достать для тебя, передал через меня.

При упоминании Су Минчжэ на лице госпожи Су промелькнула искренняя улыбка:

— Я думала, ты навсегда отрезан от пути Дао, а ты открыл меридианы еще до церемонии отбора. Что ж, хорошо. Когда брат поступит на пик Шэньинь, ты пойдешь с ним. Будешь ли ты внешним учеником или слугой — это в любом случае отличная возможность.

Су Хуаянь слегка приподнял бровь. Не успел он ответить, как госпожа Су продолжила распоряжаться:

— Я знаю, что ты был ранен на пике Лююнь, но теперь, когда поправился, нечего сидеть взаперти — выходи в свет, заводи знакомства. У других заклинателей всегда есть свита, ты же не хочешь, чтобы твой брат выглядел хуже?

— ...

Су Хуаянь не знал, смеяться ему или вздыхать. В прошлой жизни его родители развелись рано, и в старших классах у каждого была новая семья. Тогда он завидовал тем, кого опекают родители, но сейчас, глядя на это, почувствовал лишь облегчение. Пусть его прошлые родители были холодны и равнодушны, но они хотя бы не пытались поставить на кон всю жизнь одного ребенка ради успеха другого.

Выйдя из главного двора, Су Хуаянь продолжал размышлять об отце. Когда тот умер, Су Хуаянь был еще ребенком, и в памяти остался лишь смутный силуэт. Теперь же казалось, что смерть отца не была такой уж естественной.

Вернувшись в западный флигель с наставлениями госпожи Су, он застал Су Хуэя.

— Брат Ань, хорошие новости! Твои картины раскупили!

Что? Су Хуаянь удивленно посмотрел на него.

Раньше он поручил продажу картин Чуньтао, чтобы собрать денег, но два дня назад Су Хуэй вызвался взять это на себя, решив перейти от опта к рознице и взвинтить цены. Кто бы мог подумать, что за два дня все уйдет?

Су Хуэй был в восторге:

— Да! Все благодаря тому, что ты выбрал отличную тему!

Скоро церемония отбора в секту Юньинь, и отовсюду съезжаются ученики. Су Хуэй, следуя совету Су Хуаяня, сыграл на популярности секты, связав образ журавля с удачей при поступлении. Метод сработал: картины с журавлями улетали по высокой цене, люди чуть ли не дрались за них.

Су Хуаянь, выслушав это, оценил исполнительность Су Хуэя и почувствовал, как открываются новые возможности.

— Нужно поторопиться.

Набор в секту идет лишь пару месяцев, потом бизнес заглохнет. К тому же, в этом мире нет защиты интеллектуальной собственности — скоро появятся конкуренты. Им нужно охватить как можно больше покупателей за короткий срок и заработать столько, чтобы потом можно было выйти из дела. Похоже, пора менять товар.

Через несколько дней в Таньчэне появились особые бамбуковые свитки с начертанными на них базовыми техниками секты Юньинь, а снаружи был изображен журавль, готовый к полету.

— Говорят, это версия, которой пользовались великие мастера Юньинь. Если выучить ее наизусть, успех на отборе гарантирован.

В одночасье «пособия для поступающих» стали хитом. Молодые люди повсюду искали, где купить заветные свитки.

В одной из гостиниц Жун Сюй слушал доклад подчиненного и с легким пренебрежением смотрел на свиток, добытый его людьми.

Демон-посланник, не зная, как именно господин относится к этому человеку, решил на всякий случай похвалить:

— Не зря вы обратили внимание на этого юношу, господин. Этот господин Ань весьма умен.

Свитки с техниками продавались по разумной цене, и каждый юный заклинатель хотел купить себе экземпляр. Даже если не верили в их эффективность, покупка дарила душевное спокойствие. А так как изготовление бамбуковых свитков требует времени, конкуренты не смогут быстро их скопировать.

— Самое поразительное, что семья Су теперь связана и с пиком Шэньинь, и с пиком Лююнь, поэтому секта Юньинь лишь проверила их и оставила в покое.

Такой ход мыслей и методы работы трудно было ожидать от столь юного и неопытного человека.

Жун Сюй, выслушав похвалу, холодно фыркнул и бросил свиток на стол.

Этот щенок, пользуясь влиянием Юньинь, не замышляет ничего великого, а копошится в мелкой выгоде. Никаких амбиций, низкий уровень!

Подчиненный, привыкший к переменчивому нраву владыки демонов, молча опустил голову.

Спустя какое-то время Жун Сюй, остыв, бросил:

— Продолжай.

— Господин, до меня дошли слухи, что кто-то пытается выяснить, кто на самом деле стоит за этим бизнесом.

— ?

Жун Сюй жил тысячи лет. Пусть он был далек от мирской суеты, но прекрасно понимал, как устроены дела в мире смертных. Даже зная, что у конкурента есть покровители, ради наживы люди готовы рискнуть.

Он помрачнел и холодно произнес:

— Отлично.

Су Хуаянь еще не ответил за присвоенную подвеску, а тут уже нашлись желающие обидеть его из-за грошей.

— Если кто-то осмелится протянуть руки — не церемонься, сначала отруби их, а потом разбирайся!

— ...Слушаюсь!

<http://bllate.org/book/21740/2247617>